ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА.

1. Величина заработной платы

Каждый изъ насъ знаетъ, что не всѣ люди живутъ одинаково: одни живутъ въ богатыхъ роскошныхъ палатахъ, другіе въ холодныхъ и темныхъ подвалахъ; одни ѣдятъ дорогую пищу, носятъ красивое платье,-другіе ѣдятъ сухой хлѣбъ и одѣваются въ лохмотья. Нечего говорить о томъ, что рабочіе даже въ „хорошія“ времена, когда есть работа, когда они имѣютъ „счастье“ по 14-16 часовъ въ сутки корпѣть надъ шитьемъ, надъ верченьемъ колеса и т. д., даже въ эти „хорошія времена рабочіе не зарабатываютъ столько, чтобы жить въ богатыхъ палатахъ, ѣсть и пить дорогія кушанья и вина, ходить въ театры, ѣздить на воды и т. д. Нѣтъ, когда есть работа, рабочій также получаетъ не больше того, что еле хватаетъ на удовлетвореніе самыхъ необходимыхъ потребностей т. е. такихъ потребностей, безъ удовлетворенія которыхъ прямо нельзя обойтись. Но

почему онъ получаетъ за свой трудъ не болѣе того, что ему нужно для удовлетворенія необходимѣйшихъ потребностей? Развѣ рабочій тоже какъ и другіе не хотѣлъ бы жить получше, развѣ онъ не хотѣлъ бы жить въ лучшей квартирѣ, ѣсть лучшую пищу? Конечно, всякій желаетъ взять возможно большую плату; это также понятно, какъ и то, что хозяинъ желаетъ дать всегда возможно меньшую плату. Если, напримѣръ, нѣсколько человѣкъ приходятъ къ фабриканту просить работу, то послѣдній предложитъ имъ всегда самую низкую плату: онъ прекрасно знаетъ, что у воротъ завода онъ найдетъ десятки и сотни голодныхъ, ищущихъ заработка и готовыхъ работать за самую ничтожную плату, лишь бы не умереть съ голоду. Рабочіе это знаютъ и они стараются наперерывъ получить работу, давая такимъ образомъ возможность капиталисту понизить заработную плату до такого предѣла, ниже котораго граничитъ съ голодной смертью рабочаго, такъ какъ нельзя на такую плату прожить, какъ ни будешь сокращать свои потребности. Итакъ, взять большую плату мѣшаетъ рабочему конкурренція между самими рабочими; взять меньше рабочій также не можетъ, потому что надо вѣдь чѣмъ нибудь жить. Но можетъ быть, кто либо изъ васъ работалъ въ небольшомъ городѣ, напримѣръ Могилевѣ, и въ большомъ, напримѣръ въ Петербургѣ; такой рабочій знаетъ, что за ту самую работу, за которую онъ получаетъ въ Могилевѣ 4 руб., въ Петербургѣ онъ получалъ восемь руб. въ недѣлю. Почему же такая разница,-вѣдь мы только

что сказали, что рабочіе получаютъ вездѣ одинаково такъ, чтобы хватало только на удовлетвореніе самыхъ необходимѣйшихъ потребностей? Дѣло въ томъ, что не всегда, если получаешь больше денегъ, то и живешь лучше, можешь лучше удовлетворять твои потребности. Въ Петербургѣ такая же квартира, какъ въ Могилевѣ, стоитъ въ два раза дороже, мясо-тоже самое и т. д., такъ что рабочій, получающій въ Петербургѣ восемь рублей въ недѣлю, живетъ не лучше, чѣмъ могилевскій рабочій, получающій четыре рубля. Такимъ образомъ, остается вѣрнымъ, что заработная плата обыкновенно не перевышаетъ необходимѣйшихъ потребностей. Но изъ примѣра всѣмъ видно еще одно: для того, чтобы знать, какъ живется рабочему, мало знать сколько денегъ онъ получаетъ; необходимо еще знать сколько продуктовъ онъ сумѣетъ купить за свою заработную плату, или, какъ говорятъ ученые, надо знать не только денежную заработную плату (т. е сколько денегъ рабочій получаетъ), но и реальную т. е. сколько продуктовъ ему дадутъ на его деньги. Рабочему не столько интересно количество денегъ, которое онъ получаетъ въ видѣ заработной платы, сколько количество и качество необходимыхъ продуктовъ, которое онъ сумѣетъ закупить на эти деньги. Если, напримѣръ, въ Могилевѣ рабочій получаетъ гораздо меньшую денежную заработную плату, чѣмъ въ Петербургѣ, то это вовсе не означаетъ, что рабочіе Петербурга живутъ куда лучше рабочихъ Могилева. Нѣтъ, дѣло зависитъ отъ ихъ реальной заработной

платы, а она и для Петербургскаго и для Могилевскаго рабочаго одна, несмотря на разницу въ номинальной (денежной) заработной платѣ. На 4 р. можно въ Могилевѣ закупить то же количество продуктовъ, что на восемь руб. въ Петербургѣ.

Но всякій рабочій знаетъ, что даже въ одномъ городѣ и въ одномъ цехѣ заработная плата не всегда одинакова, не всегда соотвѣтствуетъ стоимости необходимыхъ для жизни продуктовъ. То она опускается ниже этого уровня, то подымается выше. Когда увеличивается количество работы въ ремеслѣ, когда требуется какъ можно больше рабочихъ,-тогда, какъ ученые говорятъ, увеличивается спросъ на рабочихъ,-заработная плата увеличивается, рабочій получаетъ больше денегъ и можетъ закупить больше нужныхъ для него товаровъ. Наоборотъ, когда въ ремеслѣ работы мало, когда спросъ на рабочихъ уменьшается, заработная плата также уменьшается, и рабочій живетъ впроголодь, если вовсе не голодаетъ. Въ 1885 году, напримѣръ, былъ въ Россіи неурожай и крестьяне поэтому покупали мало мануфактурныхъ товаровъ; работы на московскихъ фабрикахъ стало меньше, спросъ на рабочихъ уменьшился,-и плата фабричнымъ ткачамъ понизилась съ 25-18 руб. до 12-6 р въ мѣс. Это происходитъ вотъ почему: когда уменьшается спросъ на рабочихъ, конкурренція между ними усиливается,-вѣдь всѣмъ надо ѣсть, всѣмъ нужна работа, а работы-то стало меньше, и вотъ одинъ рветъ работу у другого изъ рукъ, одинъ за другимъ рабочіе сби-

ваютъ цѣну на свою рабочую силу. Капиталистъ эксплуатируетъ нужду рабочихъ, недостатокъ въ работѣ; вѣдь ему легко уменьшить заработную плату, когда вокругъ него столько голодныхъ. Наоборотъ, когда спросъ увеличивается, когда работы имѣется больше обыкновеннаго, конкурренція между рабочими уменьшается, всѣ рабочіе имѣютъ работу или питаютъ надежду найти ее и никто не соглашается работать за низкую плату, капиталистъ со вздохомъ и скрежетомъ зубовнымъ долженъ платить больше. Колебанія въ заработной платѣ бываютъ и по другой причинѣ. Иногда спросъ на рабочихъ остается тотъ же, а плата падаетъ или возвышается выше обыкновеннаго уровня. А почему? Потому что самыхъ рабочихъ стало меньше (вслѣдствіе большой смертности—чумы, холеры и т. д., или переселенія) или стало больше обыкновеннаго. Если рабочихъ стало меньше, если, какъ говорятъ ученые, уменьшилось предложеніе рабочихъ рукъ, конкурренція между рабочими становилась меньше, потому что меньше охотниковъ на работу, а работы осталось вѣдь прежнее количетво,-и заработная плата увеличивается, и рабочій получаетъ возможность жить немного лучше, хотя и теперь ему далеко до человѣческой жизни. Если же рабочихъ стало больше обыкновеннаго, если въ городъ нахлынуло много голодающихъ крестьянъ или поступаетъ на фабрику много женщинъ и дѣтей, раньше не работавшихъ,-конкурренція между рабочими увеличивнется. Гдѣ ужъ тутъ думать о человѣческой жизни,-лишь бы толь-

ко впроголодь прожить съ семьей рабочему человѣку! Рабочая плата падаетъ гораздо ниже того уровня, когда она покрываетъ самыя необходимыя потребности. Въ томъ же 1885 году вслѣдствіе неурожая понахлынуло въ фабричные города московскаго района много голодающихъ крестьянъ, чтобы найти хоть какую нибудь работу на фабрикахъ, и это въ такое время, когда, какъ мы говорили, работы на фабрикахъ стало меньше обыкновеннаго! Вотъ почему заработная плата упала такъ сильно ниже обыкновеннаго уровня. Или напримѣръ, рабочіе въ московскомъ районѣ получаютъ лѣтомъ большую заработную плату, чѣмъ зимой. Почему? А потому, что лѣтомъ много изъ нихъ уходитъ въ деревню, чтобы помочь своимъ въ сельскихъ работахъ, предложеніе рабочихъ рукъ на фабрикахъ уменьшается и заработная плата оставшихся рабочихъ увеличивается по сравненію съ зимней. Теперь мы знаемъ отчего происходятъ колебанія заработной платы: она увеличивается, когда увеличивается спросъ на рабочія руки или когда уменьшается предложеніе ихъ; она уменьшается, когда уменьшается спросъ на рабочія руки или увеличивается предложеніе ихъ.

Мы раньше установили законъ, что рабочій обыкновенно получаетъ столько, сколько ему необходимо для удовлетворенія первыхъ его потребностей, а сейчасъ мы видѣли, что заработная плата въ короткіе промежутки можетъ колебаться подъ вліяніемъ спроса и предложенія рабочихъ. Но всякій помнитъ, что въ короткіе промежутки потребности рабочихъ

не могутъ измѣниться. Какъ же можетъ колебаться заработная плата, если по ребяности остались тѣ же? Значитъ, нашъ 1-й законъ, что рабочій обыкновенно получаетъ не больше, чѣмъ сколько ему нужно для жизни, не вѣренъ: вѣдь подъ вліяніемъ спроса и предложенія рабочій получаетъ больше и меньше этого. Нѣтъ, оба закона вѣрны и вовсе не противорѣчатъ другъ другу. Представимъ себѣ, что въ какомъ нибудь ремеслѣ, допустимъ столярномъ, увеличивается спросъ на рабочія руки и плата поднялась выше обыкновеннаго. Конечно многіе рабочіе изъ другихъ цеховъ постараются стать столярами,—благо теперь легко мѣнять свое ремесло. Родители будутъ обучать своихъ дѣтей именно этому, а не другому ремеслу, и вскорѣ получится большой наплывъ столяровъ, появится безработица, и плата упадетъ. Тогда многіе бросятъ это ремесло и возьмутся за другое, и плата опять поднимется. Такимъ образомъ, для отдѣльныхъ рабочихъ и отдѣльныхъ цеховъ плата постоянно колеблется, но для всего рабочаго класса она остается неизмѣнной, и всегда обыкновенно хватаетъ только на удовлетвореніе необходимѣйшихъ потребностей; она не можетъ быть меньше, потому что тогда рабочій классъ вымеръ бы и некому было бы работать, но она также не можетъ быть больше изъ-за конкурренціи между рабочими. Но что такое необходимыя потребности? На это отвѣты бываютъ разные. Выслушаемъ сначала докторовъ. Доктора говорятъ, что человѣкъ, работаетъ ли онъ или нѣтъ, постоянно теряетъ часть своей

силы и своего тѣла: своего жира, тканей и т. д. Если же онъ работаетъ то онъ теряетъ все это въ большемъ количествѣ. Чтобы остаться здоровымъ и работать, человѣкъ долженъ вернуть своему тѣлу все, что онъ потерялъ. Вотъ въ слѣдующей таблицѣ приведены цыфры, по изслѣдованіямъ ученыхъ, сколько лотовъ долженъ рабочій человѣкъ поглощать пищи, и сколько на дѣлѣ съѣдаетъ ее рабочій въ Польшѣ:

Долженъ съѣдать.	Съѣдаетъ.
Хлѣба — 48 лот.	. . . 48
Мяса — 18 „	. . . $2\frac{1}{2}$
Сала (масла $2\frac{1}{2}$ „	. . . $1\frac{1}{4}$
Муки — 20 „	. . . $15\frac{1}{4}$
Картофеля 24 „	. . . 19
Крупы — 24 „	. . . 2
Молока — 10 „	. . . 0

Вотъ, значитъ, какъ питается рабочій, онъ, ужъ не говоря о лишнемъ, не получаетъ даже пищи, которую доктора считаютъ самой необходимой! Вмѣсто 18 лотовъ мяса-онъ съѣдаетъ $2\frac{1}{4}$, т. е. въ 7 разъ меньше, чѣмъ велятъ доктора; рабочій ѣстъ въ 2 раза меньше сала, въ 12 разъ меньше крупы, чѣмъ ему слѣдовало бы ѣсть, а молока, котораго онъ долженъ былъ бы пить 10 лот. въ день, онъ и въ глаза не видитъ! Кромѣ пищи человѣку ну-

жетъ еще воздухъ, на каждаго человѣка въ квартирѣ должно приходиться 1½ куб. саж. Фабричный ревизоръ д-ръ Дементьевъ посѣтилъ много рабочихъ казармъ въ московскомъ районѣ и нашелъ, что тамъ по большей части приходится на человѣка по полу куб. саж., т. е. въ 3 раза меньше, чѣмъ слѣдуетъ. А эти казармы никогда не провѣтриваются,- днемъ тамъ спятъ рабочіе ночной смѣны, а ночью-дневной смѣны Всю жизнь рабочій не дышитъ свѣжимъ воздухомъ, всю свою жизнь онъ недостаточно питаетъ свое тѣло. А это даромъ для рабочаго не проходитъ, это означаетъ для рабочаго черезмѣрную болезненность и смертность въ сравненіи съ другими, болѣе зажиточными классами населенія. Въ 1887 году, напримѣръ, изъ каждой тысячи богачей умирало 18 человѣкъ, а изъ каждой тысячи рабочихъ- 40, т. е. больше, чѣмъ въ два раза! Дементьевъ нашелъ, среди чулочныхъ рабочихъ шесть седмыхъ въ возрастѣ отъ 17 до 30 лѣтъ! Куда же дѣвались остальные тысячи 40-лѣтнихъ рабочихъ?-ихъ выбросили на улицу, преждевременно выжавъ изъ нихъ всѣ соки чрезмѣрно продолжительной работой и недостаточнымъ питаніемъ, ихъ выбросили безжалостно на голодъ и холодъ, какъ никуда не нужныхъ собакъ; «ступайте въ больницы, ночлежные дома, богадѣльны, на паперти церквей и тюрьмы!» вѣдь 40 лѣтъ это возрасть, когда люди только что вступаютъ въ зрѣлый возрастъ жизни, когда они еще могутъ и должны работать! А рабочій 40 лѣтъ ужъ глубокій старикъ, который ужъ не можетъ работать столько,

сколько требуетъ личный капиталистъ: рабочій 40 лѣтъ-надорванный инвалидъ. Въ Россіи, какъ мы видимъ, рабочій часто даже не получаетъ того, что ему необходимо на жизнь: русскіе рабочіе получаютъ столько, что могутъ прожить, въ лучшемъ случаѣ только въ тѣснотѣ, въ вони, въ полуголодовкѣ; они живутъ только немногимъ больше половины тѣхъ годовъ, которые суждены ихъ богатымъ соотечественникамъ. Рабочій въ Россіи живетъ исключительно для того, чтобы его эксплуатировалъ фабрикантъ; до 40 лѣтъ онъ плохо ѣстъ и пьетъ, но зато онъ добываетъ доходы капиталисту; а послѣ 40 лѣтъ такой жизни, когда онъ не въ состояніи такъ работать-ему приходится хоть умирать подъ заборомъ. Вотъ она справедливость! вотъ оно человѣческое достоинство! Не нужно намъ такой справедливости! рабочій долженъ жить не для капиталиста, а для самаго себя, для своего собственнаго счастья!

II. Вліяніе развитія капитализма на заработную плату.

Ремесленники часто говорятъ о томъ, что „машина готовитъ для нихъ могилу“, что она загубила тысячу мелкихъ хозяевъ, что куриные магазины отняли покупателей и заказчиковъ у мелкихъ и т. д.; ремесленники сознаютъ, что машина отняла у нихъ самостоятельность, что умышила и упростила работу и увеличила конкурренцію среди нихъ, сдѣлавъ возможной фабричную работу и для женщинъ и для дѣтей! И это правда: **вездѣ, съ введеніемъ машинъ**

крупной фабрики, положеніе рабочихъ ухудшилось, заработная плата ихъ пала, рабочій день страшно удлинился! Но неправда то, будто въ тѣхъ странахъ, какъ напримѣръ Англія и Америка, гдѣ капитализмъ сильно развитъ, гдѣ машина уже вытѣснила почти всю ручную работу въ промышленности, гдѣ фабрика уже побѣдила ремесло и одна господствуетъ во всей странѣ, положеніе рабочихъ хуже, чѣмъ напримѣръ у насъ въ Россіи, гдѣ фабрика и машина еще недавно только начали свое побѣдоносное шествіе. Что это неправда,-вотъ доказательства! Если сравнить среднюю плату рабочаго (взрослаго, женщины и ребенка) въ Англіи, Америкѣ и Россіи, то увидимъ, что англійскій рабочій получаетъ въ 2 съ четвертью раза больше, а американскій въ 5 разъ больше, чѣмъ русскій. Но не только денежная плата выше у первыхъ, но и реальная. Американскій рабочій питается въ 3 съ половиною раза лучше, чѣмъ рабочій московскаго района; а о квартирѣ и одеждѣ и говорить нечего. Въ Америкѣ рѣдко повстрѣчаешь такія нездоровыя безобразныя жилища, какъ рабочія казармы московскаго района! Американскаго рабочаго по платью не отличишь отъ средняго фабриканта или интеллигента. У него есть и свои газеты и свои книги, онъ посѣщаетъ разные курсы и театры! Но какъ же, спросите вы, американскій рабочій имѣетъ хорошее платье и хорошее жилище, свою газету и книгу, а вѣдь мы сказали раньше, что рабочій классъ вообще получаетъ ровно столько, сколько ему необходимо для удовлетворенія

самыхъ необходимыхъ потребностей, чтобы прожить съ семьей? Развѣ хорошее платье и хорошая квартира, книга да газеты также такія потребности, что безъ нихъ нельзя обойтись рабочему? Вотъ мы, русскіе рабочіе, и безъ нихъ тянемъ свою лямку! Но въ томъ-то и дѣло, что „необходимыя потребности“ есть нѣчто условное, и такимъ образомъ то, что для русскихъ рабочихъ является недосягаемой роскошью, для американскихъ и англійскихъ-необходимостью; то, о чемъ русскій рабочій едва смѣетъ мечтать, для американскаго составляетъ необходимое условіе существованія. Вся загадка этого различія между положеніемъ рабочаго въ Россіи и въ капиталистическихъ странахъ заключается въ томъ, что въ послѣднихъ противоположность интересовъ капиталиста и рабочаго понятна послѣднему, потому что эта противоположность гораздо рѣзче выражается. Въ капиталистической странѣ рабочій хорошо понимаетъ, что ему никогда не быть хозяиномъ, что не собрать ему тѣхъ капиталовъ, которыя нужны для устройства фабрики. Рабочій тамошній уже понимаетъ, что фабрикантъ его первый врагъ, всегда готовый оттянуть у него часть заработной платы, всегда пользующійся случаемъ усилить эксплуатацію рабочаго, удлиненіемъ рабочаго дня и т. д. Рабочій тамъ хорошо сознаетъ, что ничего добраго ему отъ фабриканта не ждать; вся надежда тамошняго рабочаго на свою собственную силу, на мощь рабочаго союза, на стачку. Во всѣхъ капиталистическихъ странахъ рабочіе образовали громад-

ные союзы съ тысячами членовъ, съ богатыми кассами и сотнями тысячъ рублей. Вотъ ужъ десятки лѣтъ заграничные рабочіе борются со своими эксплуататорами за улучшеніе своей жизни; много силы потратили они, пока добились высокой платы и сокращеннаго рабочаго дня. Капиталисты прилагали всѣ усилія къ тому, чтобы не дать рабочимъ выбиться изъ нужды, и не брезгали никакими средствами удержать всю безграничную власть надъ ними. Они объединились въ союзы и усердно помогали другъ другу совѣтами и деньгами; они безжалостно выбрасывали на улицу болѣе дѣятельныхъ изъ среды сознательныхъ рабочихъ, и жестоко надругались надъ своими наемными рабами, отнимая въ пору безработицы всѣ ихъ прежнія завоеванія. Мало того, они призывали на помощь своего естественнаго союзника—правительство и боролись съ рабочими не только на экономической, но и на политической почвѣ. Въ стачечниковъ стрѣляли, ихъ вожаковъ сажали въ тюрьмы и остроги и подъ угрозой жестокаго наказанія имъ запрещали устраивать союзы и кассы, имѣть свои книги и газеты. Но рабочіе не унывали. Они объявили войну не только отдѣльнымъ капиталистамъ, но и всему классу капиталистовъ и его заступнику-правительству. Они стали добиваться не только сокращенія рабочаго дня и повышенія заработной платы, но также свободныхъ условій борьбы; они стали требовать права свободно устраивать стачки и союзы, права издавать свои книги и газеты, права обсуж-

дать свои интересы и нужды на собраніяхъ. Добившись однихъ основныхъ правъ, безъ которыхъ борьба рабчихъ не можетъ быть успѣшной, они проникли во всѣ парламенты (собранія народныхъ представителей, издающія законы) и городскія думы, чтобы при помощи ихъ заставить правительство издавать законы, полезные рабочему классу. Чего нельзя добиться стачкой, то они старались получить при помощи закона; гдѣ экономическая организація безсильна, тамъ выступаетъ политическая мощь рабочаго класса, тамъ начинается въ парламентахъ и думахъ жаркій бой между представителями обоихъ классовъ—класса хозяевъ и класса рабочихъ. Заграничные рабочіе не чета русскимъ. Въ нихъ нѣтъ и слѣда той забитости, того тупого покорства и холопскаго терпѣнія, которыя еще такъ сильны въ русскомъ человѣкѣ. Онъ не понимаетъ жизнь скота, жизнь вьючнаго животнаго ему не вмоготу; за свой тяжелый трудъ онъ хочетъ получить возможность жить полной человѣческой жизнью въ кругу родной семьи, среди товарищей, среди блеска культуры, созданной его собственнымъ горбомъ. Такимъ образомъ, жизнь въ капиталистическихъ странахъ порождаетъ у рабочихъ много новыхъ потребностей; книги и газеты, собранія и выборы, рестораны и театры,— все это интересуетъ рабочаго и сдѣлалось его насущной потребностью. Но на все это нужны деньги, нужна болѣе высокая заработная плата. Борьба приноситъ съ собою новыя потребности для рабочаго и она же и дала возможность удовлетворить ихъ.

Совсѣмъ другое бываетъ въ странахъ, гдѣ капитализмъ еще мало развитъ, гдѣ много еще мелкихъ ремесленниковъ, какъ напримѣръ у насъ въ Россіи, тамъ борьба слабѣе. Рабочій все надѣется самъ стать хозяиномъ. Онъ смотритъ на свое подмастерское положеніе, какъ на временное, какъ на переходное къ положенію самостоятельнаго хозяина. Вотъ когда онъ будетъ хозяиномъ-онъ заживетъ, а сейчасъ приходится потерпѣть немного. Вотъ эта-то надежда на будущее не даетъ ему возможности обращать столько вниманія и борьбы на его теперешнее жалкое положеніе. Но и въ Россіи рабочіе начинаютъ уже сознавать, что стать самостоятельнымъ хозяиномъ теперь даже ремесленному подмастерью почти и возможно, а фабричному ужъ никогда: не видать фабрики въ своемъ распоряженіи какъ своихъ ушей. Капитализмъ растетъ въ Россіи, растетъ крупная фабрика и крупный магазинъ, ремесло все болѣе падаетъ и переходитъ въ руки богачей, устраняющихъ большія мастерскія. Русскій рабочій ужъ начинаетъ сознавать, что улучшить свое положеніе онъ можетъ только борьбою съ капиталстомъ, что только посредствомъ рабочаго союза онъ можетъ добиться лучшихъ условій: русскій рабочій ужъ начинаетъ понимать, что разъ ужъ ему быть весь вѣкъ наемнымъ рабочимъ, то надо же улучшить эту жизнь наемнаго рабчаго, надо объединиться и организоваться въ союзы, надо устраивать кассы борьбы. Въ Петербургѣ, Москвѣ, Екатеринославѣ, Кіевѣ, Лодзи, Варшавѣ, Бѣлостокѣ

и въ другихъ городахъ въ послѣдніе годы устраиваются рабочими стачки и союзы, которымъ фабриканты принуждены уступать и въ увеличеніи заработной платы и въ сокращеніи рабочаго дня. Вездѣ грядетъ новая сила объединенныхъ и организованныхъ рабочихъ, борющихся за лучшую жизнь, за человѣческую жизнь со своими эксплуататорами!

III. Какая выгода рабочему отъ чрезмѣрной работы.

а) Поштучная плата.

Спросите любого рабочаго какую работу онъ предпочитаетъ, поштучную или повременную (поденную, помѣсячную и т. д.) и навѣрное 90 человѣкъ изъ ста скажутъ: конечно, поштучная работа лучше: чѣмъ больше я буду работать, тѣмъ большую заработную плату я получу. При поштучной работѣ хозяинъ мнѣ не указчикъ: хочу сегодня и вовсе не работаю, а завтра наверстаю. Но такъ-ли это въ самомъ дѣлѣ? Рабочіе говорятъ, что при поштучной работѣ чѣмъ больше они будутъ работать, тѣмъ больше они заработаютъ. Но мы уже знаемъ, что при уменьшеніи количества работы падаетъ и заработная плата. Если поштучники будутъ работать больше поденьщиковъ, то вѣдь работы для другихъ станетъ меньше, спросъ на рабочія руки уменьшится, появится безработица и плата уменьшится. „Но какое мнѣ дѣло, скажетъ поштучникъ,

Сочи

до того, что заработная плата упадетъ, вѣдь я получаю по установленной расцѣнкѣ и если буду больше трудиться, то и заработаю больше. „Въ томъ то и дѣло, что если заработная плата упадетъ, то много поденщиковъ захочетъ перейти на положеніе поштучниковъ, завяжется конкурренція и хозяинъ воспользуется ею, чтобы понизить расцѣнки. И вообще, едва только хозяинъ замѣчаетъ, что работникъ зарабатываетъ больше того, что ему нужно на самыя необходимыя потребности, какъ только онъ замѣчаетъ, что у рабочихъ появился излишекъ, какъ сейчасъ спѣшитъ понизить расцѣнки и заработокъ понижается до безобразно малыхъ предѣловъ. Рабочій, не желая пониженія заработка, надрывается пуще прежняго, опять повидимому наступаютъ хорошія времена, фабриканты снова понижаютъ расцѣнки и такъ до конца. Чѣмъ больше работаетъ рабочій, чѣмъ больше силъ отдаетъ онъ работѣ, тѣмъ меньше его заработокъ, тѣмъ сильнѣе его нужда. Кромѣ того сдѣльная работа еще вредна тѣмъ, что она ставитъ каждаго рабочаго въ особенныя условія труда, что и значительно мѣшаетъ сближенію рабочихъ между собою, выработкѣ въ нихъ солидарности и товарищескаго единенія. Помимо этого поштучная плата даетъ поводъ ко всевозможнымъ штрафамъ и бракамъ. Сдѣльная работа не даетъ рабочему и свободы, о которой онъ мечтаетъ. Вся эта свобода только кажущаяся. Въ самомъ дѣлѣ, какой хозяинъ станетъ держать рабочаго, который работаетъ только тогда, когда ему хочется, а не

когда того требуетъ хозяинъ; да и какой рабочій станетъ гулять, когда даже при напряженной работѣ онъ едва можетъ сводить концы съ концами. Поэтому поштучная плата не выгодна рабочему. Она заставляетъ его болѣе усердно и напряженно работать, такъ какъ рабочій все надѣется увеличить свой заработокъ. На время онъ его увеличиваетъ, но вскорѣ онъ переходитъ на старое положеніе съ той разницей, что теперь приходится еще больше напрягаться, подвергаться еще большей эксплуатаціи! Нѣтъ, поштучная работа выгодна только капиталисту. Только онъ и радъ такой работѣ и старается ввести ее вездѣ, гдѣ можетъ. А сознательный рабочій долженъ противиться ей изо всѣхъ силъ: она истощаетъ его да и лишаетъ работы его товарищей.

б). Сверхъурочная работа.

Во многихъ фабрикахъ, заводахъ и мастерскихъ есть положенное время, когда бросаютъ работу. Но когда бываютъ много заказовъ или наступаетъ время сезона, или, если вообще хозяинъ хочетъ обойтись съ меньшимъ числомъ рабочихъ, рабочіе должны работать сверхъ положеннаго времени, должны работать еще пару часовъ ночью, а иногда и всю ночь. Это и есть сверхъурочная работа. Всякій знаетъ, какъ она гибельна для рабочихъ! Наука говоритъ, что рабочій не долженъ работать больше восьми часовъ въ день, а капиталисты заставляютъ его работать не только болѣе 14 часовъ въ

ремесленныхъ мастерскихъ и 11½ час. на фабрикахъ, но еще сверхъурочно. И много встрѣчается рабочихъ, которые не понимаютъ своего интереса. Нерѣдко случается, что сами рабочіе недовольны своими товарищами, которые отказываются отъ сверхъурочной работы. „Какъ это, говорятъ они, бросать работу, когда хозяинъ велитъ остаться, когда онъ заваленъ заказами! Какъ это рабочій отказывается отъ лишняго заработка!“ А поштучники надѣются разбогатѣть отъ этой ночной работы и сидятъ за работой, пока съ ногъ не свалятся отъ усталости! Но, если рабочіе не заботятся о своемъ здоровьѣ, если они рѣшили принести его въ жертву своему другу капиталисту, то пусть по крайней мѣрѣ подумаютъ о томъ, что эта самая сверхъурочная работа уменьшаетъ ихъ заработокъ. Вѣдь, если они работаютъ сверхъурочно, то уменьшаютъ количество работы, спросъ на рабочихъ падаетъ и заработная плата уменьшается. Если хозяинъ портняжной мастерской имѣетъ заказъ на 20 сюртуковъ, и рабочій сдѣлаетъ въ сверхъурочные часы 3 сюртука, то вѣдь потомъ для нихъ останется меньше работы, и уменьшится ихъ заработокъ. Тоже самое выходитъ и съ субботней, и съ воскресной, и съ праздничной работой. У евреевъ теперь почти нигдѣ не заставляютъ работать въ субботу и большіе праздники, но въ субботу вечеромъ работаютъ. А у православныхъ и католиковъ воскресный день хозяева вовсе не уважаютъ. На сахарныхъ заводахъ, напримѣръ, недавно еще работали весь годъ, и въ

воскресенья и въ праздники, за исключеніемъ 2 дней Рождества. Понятно, какое вліяніе эта воскресная и праздничная работа производитъ на заработную плату! Такое же самое, какъ сверхъурочная работа по ночамъ. Заработная плата падаетъ, потому что уменьшается спросъ на рабочихъ. А на здоровье рабочихъ воскресная работа также губительно вліяетъ, какъ и ночная. Наука говоритъ, что если рабочій работаетъ 8 часовъ въ день (а больше ему не слѣдуетъ работать), то онъ долженъ отдыхать разъ въ недѣлю 36 часовъ подрядъ. А нашъ русскій и еврейскій рабочій работаетъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ 14 часовъ, а на фабрикахъ по новому закону больше $11^1/_2$ часовъ (сверхъурочно, — и то у него капиталистъ отрываетъ его единственный день, когда онъ можетъ отдохнуть, набраться силъ для недѣльной каторжной работы, побыть съ женой и дѣтьми, выспаться хорошенько за всѣ безсонныя ночи, которыя онъ провелъ въ мастерской, почитать какую-нибудь книжку, чтобы совсѣмъ не отупѣть! Рабочій какъ будто не человѣкъ, онъ какъ будто только машина, дѣлающая деньги для капиталиста, которая не нуждается въ отдыхѣ, въ семейной жизни! Нѣтъ, рабочій долженъ стойко держаться за свои интересы, долженъ твердо охранять свои права, отдыхъ и заработокъ. Рабочій долженъ бороться противъ сверхъурочной, ночной и праздничной работы. Онъ долженъ бросать работу въ полдень наканунѣ праздниковъ и воскресныхъ дней, чтобы могъ хоть сколько-нибудь отдохнуть отъ своего тяжелаго, каторжнаго труда!

IV. Какъ капиталисты выжимаютъ изъ рабочаго послѣднюю каплю крови.

(Фабричныя лавки и задержка платы.)

Большинству фабрикантовъ въ Россіи кажется недостаточной тей эксплуатаціи, которой они подвергаютъ рабочихъ. Фабрикантъ-изобрѣтательный человѣкъ, гдѣ касается его прибылей, и онъ все выдумываетъ новыя и новыя средства, какъ бы выжать изъ рабочаго и его послѣднюю каплю крови. У многихъ фабрикантовъ при фабрикахъ-же имѣются лавки, гдѣ торгуютъ разными необходимыми для рабочаго товарами и гдѣ рабочихъ заставляютъ забирать товаръ подъ угрозой лишенія работы. Хотя такія фабричныя лавки и запрещены русскими законами, но фабриканты находятъ разныя средства, чтобы обойти этотъ законъ. Въ этихъ лавкахъ рабочіе должны платить иногда въ 2 раза дороже, чѣмъ на базарѣ, и получаютъ гораздо худшій товаръ, чѣмъ на базарѣ. Въ харьковскомъ фабричномъ округѣ еще недавно при большинствѣ фабрикъ были такія лавки. Фабрикантъ все ищетъ, какъ бы нажиться насчетъ рабочаго, даже ту нищенскую заработную плату, которую ужъ даетъ рабочему, онъ старается забрать себѣ обратно посредствомъ своей лавки, гдѣ все „дорого и гнило". А вотъ еще средство заработать насчетъ рабочаго: платить ему его заработную плату какъ можно рѣже. Деньги вѣдь приносятъ фабриканту проценты, и если онъ задержитъ у себя заработную плату рабочихъ, то эти деньги дадутъ ему изрядный доходъ. Раньше большинство рабочихъ въ Россіи не

видало почти денегъ цѣлый годъ: весь годъ они забирали въ хозяйской лавкѣ, а къ концу года имъ давали деньги, да только рѣдко оказывалось, чтобы имъ еще деньги слѣдовали. Припасы въ лавкѣ были такъ дороги, что къ концу года рабочій еще оказался въ долгу, какъ въ шелку, у своего хозяина. Теперь есть законъ, что рабочимъ нанятымъ на опредѣленный срокъ слѣдуетъ платить не рѣже, чѣмъ 1 разъ въ мѣсяцъ, а рабочимъ, нанятымъ на срокъ неопредѣленный, платить не рѣже, чѣмъ 2 раза въ мѣсяцъ. Но законъ жалѣетъ бѣдныхъ фабрикантовъ и даетъ имъ льготный срокъ въ 15-20 дней, въ теченіи которыхъ они могутъ задержать уплату. Вотъ, значитъ, и по закону хозяинъ можетъ задержать такимъ образомъ плату рабочаго: цѣлый мѣсяцъ да еще 20 дней у него лежатъ деньги рабочаго, которыя даютъ ему доходъ, а у рабочаго такая задержка платы-просто смерть. Ему приходится почти по 2 мѣсяца жить въ кредитъ, т. е. забирать у лавочника въ долгъ, который за это ставитъ ему болѣе высокія цѣны, и даетъ скверный товаръ! Выбирать рабочему изъ лавочниковъ не приходится,-хорошо, если одинъ изъ нихъ согласится хотя бы на самыхъ скверныхъ условіяхъ давать въ долгъ. Всю свою жизнь рабочій въ долгу у лавочника, а на его деньги пируетъ хозяинъ! Еще бываетъ, особенно у ремесленниковъ, что рабочій живетъ на хлѣбахъ у хозяина. И этого хозяинъ, конечно, не дѣлаетъ по добротѣ сердечной; и на пищѣ рабочаго онъ зарабатываетъ порядочныя суммы. Дементьевъ высчиталъ, что пища цѣнится

хозяиномъ на 1 рубль больше, чѣмъ она стоила бы рабочимъ. Вездѣ рабочимъ приходится много бороться противъ такихъ хозяевъ, которые заставляютъ ихъ забирать въ фабричныхъ лавкахъ, задерживаютъ ихъ плату, заставляютъ брать хозяйскую пищу! Вотъ въ прошломъ году были изъ-за этого крупныя безпорядки на Сормовскихъ заводахъ въ нижегородской губерніи. Рабочіе устраиваютъ союзы и стачки, чтобы побороть жадныхъ хозяевъ. Рабочіе ужъ понимаютъ, что имъ нечего надѣяться на хозяевъ, а только на себя самыхъ; что только въ объединеніи и союзѣ-вся сила рабочихъ, противъ которой не устоять хозяину и его защитнику—царскому правительству!

Конецъ.

Соц

СОДЕРЖАНІЕ:

ГЛАВА I. Величина заработной платы. . 1

II. Вліяніе развитія капитализма на заработную плату 10

III. Какая выгода рабочему отъ чрезмѣрной работы. 16

IIII. Какъ капиталисты выжимаютъ изъ рабочаго послѣднюю каплю крови. 21